

Му Сюэши, уже полностью потерявший рассудок от вина, не мог контролировать свои действия. Третий принц, уже на грани, долго сдерживался, и когда Му Сюэши схватил его, даже его стойкий характер не смог выдержать боли.

Увидев выражение лица Третьего принца, Му Сюэши понял, что переусердствовал, и, словно успокаивая ребёнка, погладил его ногу, подняв лицо с улыбкой:

— Не переживай, я буду осторожнее...

Сказав это, он покачал головой, и его движения действительно стали мягче.

Третий принц, услышав его слова, почему-то улыбнулся.

Увидев улыбку Третьего принца, Му Сюэши тоже засмеялся, хотя и не понимал, над чем смеётся Третий принц. Ему просто было приятно видеть его улыбку. Он снова посмотрел на внушительный размер Третьего принца, сравнил его со своим и, чувствуя досаду, не смог скрыть разочарование на лице.

Му Сюэши только хвастался, говоря громкие слова, но, несмотря на все его усилия, руки уже устали, а Третий принц становился только твёрже, не подавая признаков скорого завершения.

Разозлившись, Му Сюэши чуть не сжал его, но Третий принц перевернул его, положив на свои ноги, и начал гладить его округлую попку.

— Не бей меня... — Му Сюэши сопротивлялся, думая, что его наказывают за дневные проступки.

Третий принц усмехнулся, снял с него всю одежду, обнажив его белую, упругую кожу, и начал слегка шлёпать. Му Сюэши, лежа на его ногах, начал постанывать:

— Так хорошо, только не слишком сильно, просто напугай меня...

Вскоре из покоев Третьего принца раздался крик, и Сунь Е, стоящий на страже, невольно поднял бровь. Хотя Му Сюэши жил во дворце уже давно, в его внутренних покоях никогда не было шума, и этот звук, раздавшийся в тишине ночи, сразу дал понять Сунь Е, что происходит.

— Ааа... Что это за наказание? Так больно, ааа...

— Телесное...

Сунь Е, услышав это, потерял концентрацию, и вдруг перед ним появился человек. Он резко очнулся, и в следующее мгновение его меч оказался у горла незнакомца.

— Неплохая охрана. Я уже во дворе, а ты всё ещё в прострации?

Сунь Е, увидев эту надоедливую улыбку, почувствовал раздражение. Если бы не яд гу в теле Третьего принца, из-за которого он не мог действовать наверняка, он бы уже убил этого мастера гу Мо Жу.

Никто не знал настоящего возраста Мо Жу. Сейчас он выглядел на двадцать с небольшим, но кто знает, может, это было результатом его практики. Внешне он был довольно привлекателен, но его легкомысленное поведение раздражало такого серьёзного человека, как Сунь Е.

Меч в его руке сжался сильнее, и Сунь Е холодно произнёс:

— Уважаемый мастер гу, прошу вас вести себя прилично. Это двор Циньи Третьего принца, и любой, кто сюда вторгнется, будет убит.

— Тогда почему ты до сих пор не убил меня? — с этими словами Мо Жу даже приблизился к лезвию, не проявляя ни капли страха.

Сунь Е, отступая, становился всё более раздражённым. Стиснув зубы, он схватил Мо Жу за воротник и выбросил его за пределы двора.

— Я услышал то, чего не должен был слышать, вау... Я хочу ещё... Скажи, ты ведь задумался из-за... ах...

Не успев закончить, Мо Жу был брошен в кусты, и после короткого крика всё стихло.

Третий принц вытащил нефритовый стержень из тела Му Сюэши. У входа уже были видны капли крови. Тело девственника было слишком узким, и Третий принц не мог не причинить ему боль. Видя его страдание, он понял, что нельзя торопиться. Если человек под ним не готов, Третий принц не станет настаивать, если только между ними нет чувств.

Пока Третий принц задумался, Му Сюэши уже заснул. Увидев, что его собственное возбуждение не спало, он с сожалением взял руку Му Сюэши и начал направлять её. Му Сюэши, даже во сне, почувствовал это и начал постанывать, помогая Третьему принцу, пока его рука не стала мокрой.

За окном пролетели вороны. Лёгкий ветерок проник в комнату, и пламя свечи, колеблясь, превратилось в тонкую струйку дыма.

Третий принц смотрел на спящее лицо Му Сюэши, прекрасное, как картина. Если бы однажды это лицо увидели другие, не начался бы хаос? Он с нежностью гладил щеку Му Сюэши, не в силах оторваться.

Внезапно его сердце сжалось, и он увидел капли крови на простыне. Его рука остановилась.

Насколько далеко он отошёл от своих первоначальных намерений?

Только увидев кровь, Третий принц осознал, что этот человек — его брат, а его родители — его враги. Мать Му Сюэши была замучена до смерти этими людьми.

Но за месяц Третий принц понял, что этот человек всё больше отличался от того Му Сюэши, которого он знал. Он бесчисленное количество раз думал, что это не он, но мог спокойно спать с ним в обнимку, даже если тот иногда делал что-то, что его злило.

— Ты действительно Му Сюэши? — не удержался Третий принц, обращаясь к спящему лицу.

Му Сюэши, увидев во сне, что Третий принц допрашивает его о его истинной личности, испуганно объяснял, что он и есть Му Сюэши.

Третий принц, с одной стороны, успокоился, а с другой — почувствовал лёгкое разочарование. Ему казалось, что он хотел что-то поймать, но даже поймав, не чувствовал облегчения.

Третий принц прижал свою щёку к щеке Му Сюэши и прошептал ему на ухо:

— Я ненавижу тех, кто меня обманывает. Если однажды я обнаружу, что ты играешь со мной, я сделаю твою жизнь адом.

Когда раздался первый крик петуха, Му Сюэши резко открыл свои большие глаза. Он привычно повернул голову к Третьему принцу и, к своему удивлению, увидел, что тот всё ещё спит. Его красивое лицо было обращено к Му Сюэши, и он, казалось, спал спокойно, его брови были расслаблены.

Му Сюэши полностью забыл о вчерашнем пьянстве. Он помнил только, что перед тем, как напиться, Третий принц обрабатывал его рану и говорил, что собирается взять наложницу.

Мысль об этом омрачила его утреннее настроение. Он тяжело вздохнул и собрался встать с кровати. Поскольку он спал у стены, чтобы не разбудить Третьего принца, ему пришлось перелезть через него.

Но едва он поднял ногу, как почувствовал резкую боль в интимном месте. Неожиданная боль заставила его вскрикнуть и упасть на Третьего принца, разбудив его.

Третий принц медленно открыл глаза и спокойно посмотрел на Му Сюэши, который тоже смотрел на него. Му Сюэши хотел извиниться или попросить прощения, но, увидев, что Третий принц не выглядит рассерженным, он протянул руку и погладил его лоб:

— Ты спишь, продолжай.

Третий принц хотел рассмеяться. Му Сюэши всегда говорил бессвязно, но это было так мило. Проснувшийся Му Сюэши был в свободной ночной рубашке, его глаза уже широко открылись, и в них светилась радость.

Третий принц хотел сесть вместе с ним, но Му Сюэши вдруг прижал его к кровати и несколько раз толкнул головой в его грудь.

— Скажи, ты ведь предпочитаешь красоту дружбе? — Му Сюэши, указывая на нос Третьего принца, требовал ответа.

Третий принц сначала не понял, о чём он, но потом, подумав, осознал, что он имел в виду.

— Да! — честно ответил Третий принц.

<http://bllate.org/book/15425/1364637>